

ВОЙНА

ГЛАЗАМИ ВЕТЕРАНОВ

Воспоминания владимирцев-
участников Великой Отечественной
войны 1941-1945 гг.

Владимир
Издательство
“ФОЛИАНТ”
1997

Н.М. Комаровских
Полковник

ПАМЯТЬ ТАНКИСТА

До войны я был преподавателем математики, завучем Сосновской средней школы. 21 июня 1941 г. мы проводили торжественный вечер, вручали аттестаты зрелости выпускникам школы.

На следующий день – война! Выступление Молотова, сбор всех в школе и наше решение: мужчины идут добровольцами на фронт. Но в военкоматах тогда все шло по своим мобпланам, и нас послали помогать колхозам в заготовке сена.

Только в августе 1941 г. нас вызвали в военкомат и, призвав в ряды Красной Армии, направили в город Бугульму в запасной полк, а позже в разные училища. Меня с преподавателем биологии направили в Сызранское училище малых танков. Через год, в августе 1942 г., я уже лейтенант и, с товарищами поехал на Сталинградский фронт. Там нам не повезло. В первой же атаке мы были разбиты. Уцелевшие были отправлены в Татищевский формировочный лагерь. Нашу танковую бригаду расформировали. Я оказался в 51-м ОТП (отдельном танковом полку) в должности командира взвода. Через Астрахань нас направили на Степной фронт, где мы уже начали освобождать захваченные врагом населенные пункты Утта, Яшкулев, Элиста и Ремонтное. Вскоре мы передали танки бригаде и были направлены в Тамбовский формировочный лагерь. До прибытия новой техники мы помогали колхозникам в весенне-полевых работах. Но вот мы получили новенькие танки Т-34, и наш 51-й ОТП был отправлен на Северо-Кавказский фронт в подчинение 56-й армии, где мы штурмовали «голубую» линию обороны немцев.

В тот памятный день 22 июня 1943 г. настроение у всех нас, танкистов, было приподнятое, боевое, и мы были уверены, что вечером уже будем купаться в Черном море. Немцы занимали оборону в районе Киевское-Молдавское, где действовал наш полк.

Была поставлена задача – прорвать оборону врага в районе станиц Русская и Гладковская. Но не все получилось так, как мы планировали. Немцы занимали выгодные высоты, с которых просматривали Кубанскую степь на 40 километров. Как всегда, перед наступлением началась артподготовка. На врагов полетели тяжелые реактивные снаряды, некоторые летели прямо в ящиках. Немцы в таких случаях говорили: «Рус Иван домами кидается». После них пошла авиация, завывали, завизжали «катюши». Казалось, что окутанная дымом и пылью немецкая передавая уничтожена. Вот в эту страшную круговерть мы и пошли с пехотой в атаку.

Миновали нашу траншею, прошли нейтралку и у первой траншеи немцев наши танки стали подрываться на минах. Атака захлебнулась без сопротивления противника. А оказалось вот что: саперы, приданные дивизии, ночью проделали в немецком минном поле проходы и обозначили их бинтами, но охраны не выставили. Утром немцы обнаружили это и перетащили бинты на минное поле. Более половины танков Т-34 нашего полка подорвались на минах. Два командира наших танков выбыли из строя. Один был ранен, контужен, обгорел, а второй, получил нервное помешательство, бежал по минному полю с бинтом в руках. Его отправили в госпиталь.

Вечером командир полка собрал нас у своей машины, сделал разбор боя и приказал на завтра готовиться к наступлению. Я ушел в свою роту приводить уцелевшие танки в порядок, а остальные остались там под днищем машины командира. Для меня они оставили место с краю у гусеницы. Всю ночь я провозился с четырнадцатью танками Т-70. Утром приехала кухня с завтраком. Немцы ее засекли и открыли минометный огонь. И вот одна мина угодила как раз в танк командира полка, взорвалась между катками. Все, кто был под танком, или погибли, или были тяжело ранены. Погибли зампотех полка майор Калинин, помощник командира танковой роты старший техник Михайленко, начальник химической службы и командир третьей танковой роты. Командир полка с начальником штаба уцелели, они были в танке. Из уцелевших танков командир полка собрал группу и велел эвакуировать с поля боя наши танки. Неделя ушла на то, чтобы изучить маршрут подходов к подорвавшимся

танкам, разминировать подходы и вытащить пострадавшие машины. Так мы эвакуировали 15 машин, за это получили денежное вознаграждение и боевые награды. Меня наградили орденом Отечественной войны I степени. Эвакуированные танки мы быстро привели в порядок и большой ротой под руководством нашего земляка из Коврова Владимира Терентьева стали наступать. На этом участке прорвали оборону, овладели станцией Гладковской и погнали немцев дальше к станице Варниковской. При штурме города Темрюка погиб мой земляк Терентьев, а меня ранило при атаке на станицу Голубицкое. Командир полка разрешил мне оставаться при санчасти полка и не ложиться в госпиталь.

Уже осенью, в октябре 1943 г., наш 51-й ОТП был выведен для переформирования в Тамбовский лагерь возле станции Трыгуляй. До прибытия танков мы помогали ремонтировать трактора в МТС. Когда были получены танки, в том числе иностранные "Валентайн", меня назначили инженером по электрорадиооборудованию, и наш полк был направлен теперь уже на Ленинградский фронт, где нас бросали с участка на участок.

Повоевали мы под Красным Селом, на Кингисеппском шоссе, помню названия: Лус, Струги, Весна, Коровье село. Вскоре помощника начальника штаба направили на высшие офицерские курсы, а меня назначили помощником начальника штаба по разведке. В это время, весной, в самую распутицу, после боев на Кубани все командование полка заболело малярией, и мне пришлось командовать полком на "Чирском выступе", что между Псковом и Островом. К этому времени мы получили 88 танков Т-26 после ремонта с задачей удерживать этот выступ путем засад. За месяц от минометного обстрела немцев сгорело более половины танков. Сдав остатки этих танков, полк был передан первой ударной армии. Танки должны были прибыть на станцию Чихачево, куда выехало все командование, а меня оставили для увязки взаимодействия с 52-й СД. Надо было утрясти вопросы с переправой, выбрать исходную позицию, познакомиться с командирами полков и батальонов и договориться о плане предстоящего боя.

Вскоре в расположение полка прибыл заместитель командующего по БТМВ генерал-майор Жуков, я доложил ему обстановку, в которой полк должен был переправиться на плацдарм. Сказал, что ждем на станции технику. Он мне говорит: не жди, а бери запови по технической и хозяйственной части и поедем со мной. Прибыли мы в 122-ю танковую бригаду, и я получил приказ принять три роты танков Т-34 с экипажем, и по приказу генерала выступил на марш к переправе на исходную позицию. На рассвете, когда мы уже были на месте, комдиву-полковнику Смирнову на НП, где оказался и командир 12-го стрелкового корпуса, который мне сказал: "Ну, с богом, танкист". И вот мы пошли в атаку, прорвали оборону немцев, разгромили артполк, что располагался на ночлег. К утру прибыл командир полка подполковник Лежачик. Я ему доложил обо всем, передал захваченные у немцев трофеи. Тут нам подбросили на машинах пехоту и мы получили новую задачу для боевых действий уже на территории Эстонии. За тот удачный прорыв я был награжден орденом Отечественной войны II степени.

За овладение городом Волга нашему полку было присвоено наименование "Волгинский".

51-й ОТП вместе со штрафной ротой 61-й армии под командованием майора Гриценко были в передовом отряде возле города Цесиса, который нам предстояло взять. Возле города нас встретил сильный артиллерийский огонь. Приняли решение обойти город справа и под прикрытием ночи взять его. Вышли на окраину города, танки замаскировали, а личному составу приказали из домов и машин не выходить. Немцы на рассвете стали покидать город и колонной уходить по шоссе в поле. Вот тут-то мы их и настигли и разгромили всю колонну. Прибыл командир полка и спросил меня: "Какие мы взяли трофеи в Цесисе?" Я ему сказал, что взяли два мешка сахара и тюк коричневого вельвета. "Где они?" – спросил командир. Я объяснил, что сахар штрафники по вещмешкам рассыпали, а вельвет я разрешил порезать своим на портянки, а старые портянки использовать как ветошь для чистки снарядов от заводской смазки. Командир меня выругал и пообещал гауптвахту, но в это время командир штрафников майор Гриценко обратился за помощью, и я получил приказ помочь им овладеть городом Сигулдой и далее Ригой.

Сигулдой мы овладели быстро, пошли с боем дальше и вышли к реке Даугава. Мост был разрушен, мы заняли оборону на набережной и стали вести пулеметно-

артиллерийскую перестрелку с немцами. Вскоре командира полка и меня вызвали в штаб армии для информации о штурме Риги. Там же мы получили задачу переправиться на пароме через Даугаву и завязать бои в Риге, а к исходу овладеть Юрмалой. Все это было проделано нами успешно. После взятия Юрмалы мы были отправлены в Тульский танковый лагерь на переформирование.

За бои на Рижском направлении нашему полку было присвоено звание "гвардейский", и наградили полк орденом боевого Красного Знамени. Этим же орденом наградили и командира полка. Меня же за своеволие с трофеями ничем не отметили.

В Тульском лагере наш 51-й ОТП был переформирован в 88-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк и отправлен под Варшаву. Я поехал в качестве заместителя начальника штаба полка по оперативной работе, будучи еще в звании старшего лейтенанта, но уже был на должности подполковника.

За прорыв обороны противника на Мангушевском плацдарме полк был награжден орденом Кутузова II степени, за овладение городами Лович, Кустно, Солавеч – орденом Суворова II степени. Ведя наступательные бои, наш полк быстро вышел к реке Одер в районе Лебенфельде, а через двое суток мы получили приказ контратаковать немцев, пытавшихся окружить наступавшие на Берлин войска 1-го Белорусского фронта Жукова.

Помню, меня назначили старшим двух танковых рот, чтобы отразить атаку врага на наш кавалерийский корпус. Мы прибыли вовремя, и нас встретил командир корпуса в бурке и попросил "дать жару немцам". Мы и дали. С ходу атаковали врага, который бросал все в панике, бежал и сдавался в плен. Мы наступали в том 1945-м в несколько раз похлеще, чем немцы в 1941-м. За 10 суток прошли с Вислы до Одера 570 километров. Такого еще ни одна армия не делала! После того, как мы помогли кавалеристам, я по радио получил приказ от командира 12-й дивизии полковника Малькова помочь им, ибо немцы большой массой танков атакуют его НП. Наши мощные тяжелые ИС-2 ринулись на врага. Когла более десяти немецких танков запылало, враг дрогнул и побежал. После войны, в пятидесятые годы, генерал-лейтенант Мальков, будучи начальником УВСВ управления сухопутных войск, инспектируя Свердловское военное училище, где я был старшим преподавателем математики, узнал меня и сказал: " Вот кому я обязан жизнью". Позже он, вспоминая тот нша бой, добавил: "Всю войну провоевал, но только один раз видел настоящую, блестящую атаку танков, которые действовали лучше, чем в кино".

Взаимодействуя с 12-й стрелковой дивизией, взяли города Массов, Наугард, Штатгард и Альтдам. За эту операцию нас наградили орденом Богдана Хмельницкого. В Берлинской операции наш полк штурмовал оборону врага с Ктницкого плацдарма в составе 5-й ударной армии. Сломав сопротивление немцев, мы овладели пригородами Берлина, Мальховом и Панковом, и были в передовом отряде по захвату Гитлера. Наступая на Берлин, наш полк овладел Штеттинским вокзалом, где мы и закончили ту ужасную по мукам, крови и тяжести войну. Наш полк за Берлин был награжден орденом Красного Знамени.

Вспоминаю 29 и 30 апреля 1945 г. Ко мне на НП привели двух пленных, в то время как командир и нач. штаба полка были в боевых порядках, и доложили, что один из них не то генерал, не то адмирал, говорит о каком-то пакете Гитлера, но его не отдает.

Этот пленный обратился ко мне: "Я, как солдат, прошу вас помочь мне выполнить личный приказ Гитлера". Я понял, что это не простой генерал, и сообщил командиру дивизии, который велел мне накрыть стол и ждать его приезда. Мы сели за стол, генерал Шафраненко поднял первый тост за Победу нашу. Потом, из беседы с пленным, мы узнали, как проходила церемония обручения Гитлера с Евой Браун, на которой присутствовал этот вояка. Он рассказывал, что после обручения Гитлер воскликнул: " Все вы изменники и предатели, вон отсюда все. А вы, адмирал, останьтесь". Он вручил ему пакет, который он должен был передать гроссадмиралу Деницу. На вопрос командира : " Где Гитлер ?" – пленный ответил: "Я не знаю, но когла выходил с адъютантом из бункера, видел, как личный самолет Гитлера поднялся от Брандебургских ворот и взял курс на запад. А кто был в самолете, не знаю". Комдив доложил обо всем этом наверх и получил приказ доставить адмирала под охраной в такой-то пункт. Я выделил два бронетранспортера и экипаж с танком. По прибытии в пункт назначения пленных взяли на самолет и увезли. Позже комдив

сказал мне, что за то, что мы долго держали пленных на НП, он от маршала Жукова получил нагоняй, ибо все это время шли бои и лилась кровь. Вот такой был интересный случай.

Позже мне присвоили звание майора и назначили начальником штаба полка. Вот таков был мой боевой путь от командира танка до начальника штаба танкового полка. После войны я был на преподавательской работе. В 1985 г. ушел на пенсию. Мои соседи по квартире и саду спрашивают: "Чего же ты достиг? Живешь в кооперативной квартире, хотя и три комнаты, но на пять человек, ходишь в поношенном обмундировании?" А я им отвечаю, что не в тряпках, машинах и вине богатство человека, а в честно прожитой жизни. Я воспитал четырех детей и жизнью доволен.

Приложение 1

Фронтвые фотографии

Крайний справа.

Комаровских Н.М. Подполковник.

Задний план, 3-й слева.

Два полковника. Комаровских Н.М. слева.

В Берлине. После разгрома.

Приложение 2

Заслуженные грамоты.

гв. капитан Каюровских

Николай Дмитриевич

Приказом № 265 Верховного Главнокомандующего
Маршала Советского Союза товарища Сталина от
29 января 1945 года Вам объявлена БЛАГОДАРНОСТЬ
за отличные боевые действия при вступлении в пре-
делы немецкой ПОМЕРАНИИ и овладении городами:
ШЕНЛАНКЕ, ЛУКАТЦКРЕЙЦ, ВОЛЬДЕНБЕРГ и ДРИ-
ЗЕН — важными узлами коммуникаций и мощными
опорными пунктами обороны немцев.

Командир части

гв. подполковник

За нашу Советскую Родину!

Грамота

Награждаю настоящей грамотой
Подполковника КОМАГОВСКИХ
Николая Матвеевича

за активную рационализаторскую
и изобретательскую работу, на-
правленную на укрепление могу-
щества Вооруженных Сил нашей

социалистической Родины

НАЧАЛЬНИК СВ ВОО

ГЕНЕРАЛ-МАИОР /

КОБЕРНИЧЕНКО /

12 мая 1958 г.

**БЛАГОДАРСТВЕННАЯ
ГРАМОТА**

Полковнику
КОМАРОВСКИХ
Николай Матвеевичу

За безупречную службу
в Вооруженных Силах
Союза ССР

Командир *[Signature]*
7 августа 1967 г.

